

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Criminal Law Sciences

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-4-417-428

EDN: DDQWAO

Оригинальная научная статья

Возмещение морального вреда, причиненного преступлением

Б. Б. Булатов

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация

✉ bulatov_ota@mail.ru

А. С. Дежнев

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация

✉ omsk-das@mail.ru

Е. Г. Ларин

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация

✉ larin_eg@mail.ru

Аннотация. Современное развитие общественных отношений не может рассматриваться изолированно от этической составляющей жизни человека. Вопросы морали, нравственности касаются и многих направлений государственной деятельности. Одно из них связано с расследованием и судебным разбирательством преступлений. Осуществление следователем, дознавателем и судом предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации функций по многим уголовным делам предполагает выполнение обеспечительной деятельности, касающейся возмещения морального вреда, причиненного преступлением. Данный вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве регламентирован поверхностно. Понятийный аппарат в значительной степени предполагает учет содержания других отраслей права. В рамках исследуемых отношений необходима оценка содержания норм гражданского законодательства. Показано их разноаспектное влияние на характер уголовно-процессуальной деятельности. Для решения данной проблемы в статье исследуются вопросы, связанные с определением содержания понятия «моральный вред», причиненный в результате преступления. Отражены особенности установления размера его денежной компенсации потерпевшему, гражданскому истцу. Анализируется судебная практика рассматриваемой сферы правового регулирования. В работе представлен анализ решений Конституционного и Верховного судов Российской Федерации. Проводится соотношение морального и других видов вреда, причиненного преступлением. В силу своей неоднозначности выделяется вопрос о взаимосвязи морального и имущественного вреда. Подходы к решению выявленных авторами проблем сформированы с учетом имеющихся в юридической литературе позиций других исследователей. Анализ особенностей оценки морального вреда связан с отсутствием четких нормативных критериев его определения. В работе делается вывод, что высокая доля субъективности в данной сфере правового регулирования вредит решению этого вопроса. Определено повышенное внимание в данной области отношений к содержанию гражданского иска. Отражена необходимость обоснования суммы соответствующих требований со стороны заинтересованных лиц ввиду осуществления следователем, дознавателем обеспечительной деятельности. Установлен круг вопросов, связанных с определением процессуального режима реализации требований о материальной компенсации морального

© Булатов Б. Б., Дежнев А. С., Ларин Е. Г., 2023

вреда. Сформулированы предложения, направленные на оптимизацию правоприменительной деятельности по обеспечению следователем, дознавателем денежной компенсации соответствующих нравственных и физических страданий и последующей судебной деятельности.

Ключевые слова: моральный вред, возмещение вреда, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский иск, арест имущества

Для цитирования: Булатов Б. Б., Дежнев А. С., Ларин Е. Г. Возмещение морального вреда, причиненного преступлением // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 4. С. 417–428. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-417-428>. EDN: <https://elibrary.ru/ddqwao>

Original scientific article

Compensation for Moral Damage Caused By a Crime

B. B. Bulatov

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation

✉ bulatov_oma@mail.ru

A. S. Dezhnev

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation

✉ omsk-das@mail.ru

E. G. Larin

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation

✉ larin_eg@mail.ru

Abstract. The modern development of social relations cannot be considered in isolation from the ethical component of human life. Questions of morality also concern many areas of state activity. One of them concerns investigation and trial. The implementation by the investigator, inquirer and court of the functions fixed in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation concerning many criminal cases involves the performance of activities related to compensation for moral damage caused by the crime. This issue is superficially regulated in the criminal procedure legislation. The conceptual complex considerably suggests taking into account the content of other branches of law. It is necessary to assess the content of the norms of civil legislation during the research of relations. Multiple influence on the nature of criminal procedural activity is shown. To solve this problem, issues related to the definition of the content of the concept of “moral harm” caused as a result of a crime are examined in the article. The features of establishing the amount of his monetary compensation to the victim, the civil plaintiff are reflected. The judicial practice of the considered sphere of legal regulation is analyzed. The analysis of the decisions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation is also done in the present paper. The ratio of moral and other types of harm caused by the crime is carried out. Due to its ambiguity, the question of the relationship between moral and property damage is highlighted. Approaches to solving the problems identified by the Authors are formed taking into account the positions of other researchers in the legal literature. The analysis of peculiarities of assessment of moral harm is connected with the lack of clear normative criteria for its definition. The paper concludes that the high proportion of subjectivity in this area of legal regulation harms the solution of this issue. The increased attention in this area of relations to the content of a civil claim is determined. The necessity of substantiation of the amount of the relevant requirements on the part of interested parties in view of the implementation of the investigator, inquirer of security activity is reflected. A range of issues related to the definition of the procedural regime for the implementation of claims for material compensation for moral harm has been established. Proposals aimed at optimization of law enforcement activity on ensuring by the investigator, inquirer of the monetary compensation of the relevant moral and physical suffering and subsequent judicial activity are formulated.

Keywords: moral harm, compensation for harm, accused, suspect, victim, civil plaintiff, civil action, seizure of property

For citation: Bulatov B. B., Dezhnev A. S., Larin E. G. Compensation for Moral Damage Caused By a Crime. *Siberian Law Review*. 2023;20(4):417-428. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-417-428>. EDN: <https://elibrary.ru/ddqwao> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Защита интересов потерпевших от преступления закреплена на конституционном уровне. Статья 52 Основного закона предусматривает обязанность государства обеспечить потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию ущерба. Несмотря на то что потерпевшим лицо признается, если ему причинен физический, имущественный или моральный вред, возмещению подлежат согласно прямому указанию законодателя только два вида вреда – имущественный или моральный (чч. 1, 3, 4 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Физический вред, с учетом расходов на лечение, достаточно легко может быть переведен в денежную форму. Следовательно, возмещение данного вида вреда будет осуществляться с учетом требований ч. 3 ст. 42 УПК РФ. Не исключено в связи с этим и предъявление гражданского иска (ст. 44 УПК РФ). Если говорить о моральном вреде, его материальном выражении, то законодатель допускает использование режима, предусмотренного положениями гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ).

Таким образом, удовлетворение имущественных претензий потерпевшего может осуществляться по-разному. Имущественный и физический вред (материальная компенсация лечения) – в рамках уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 42, ст. 44 УПК РФ). Моральный вред – в рамках уголовного или гражданского судопроизводства. Используемый в ч. 4 ст. 42 УПК РФ разделительный союз «или» дает

возможность выбора заинтересованным лицам или суду между предусмотренными вариантами действий. С учетом особенностей доказывания, не исключаем использования режима совмещенного судопроизводства (уголовного и гражданского). Этот выбор может быть связан и с обеспечительной деятельностью следователя, дознавателя по возмещению любого вида вреда в рамках досудебного производства.

Очевидно, что вопрос возмещения морального вреда имеет межотраслевую природу. Помимо процедурных особенностей, важно учитывать требования гражданского законодательства (ст.ст. 12, 151, 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В этом контексте обеспечение следователем, дознавателем компенсации морального вреда имеет проблемный характер. Необходимо учитывать высокую долю субъективности в данном вопросе. В значительной степени это связано с отсутствием законодательно установленного понятия «моральный вред». Предусмотренная ст. 151 ГК РФ норма связывает моральный вред с физическими или нравственными страданиями, без конкретизации характера соответствующих переживаний. Очевидно, что этот подход предполагает широкое использование внутреннего убеждения участников данных правоотношений. Указанные обстоятельства способствуют научной проработке этого вопроса, оценки не только имеющейся законодательной основы, но и сложившейся правоприменительной практики.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ
ПОНЯТИЯ «МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД»,
ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Содержание понятия «моральный вред» имеет комплексный характер и замыкается на многие вопросы уголовного судопроизводства. Один из них связан с особенностями возмещения морального вреда потерпевшему, гражданскому истцу. Научная полемика по данному вопросу ведется давно [1, с. 194; 2–4]¹. В рамках действующего законодательства сформировалась определенная судебная практика². В юридической литературе предлагаются различные методики определения размера материальной компенсации морального вреда, причиненного преступлением [5–7]. Вместе с этим, в отличие от других видов вреда, моральные потери человека с исчерпывающей полнотой не могут быть определены следователем, дознавателем или судом самостоятельно, исключительно на основе своих индивидуальных ощущений. Без учета позиции потерпевшего или гражданского истца не обойтись. Принимая во внимание, что оценка имеющих место физических или нравственных страданий имеет субъективный характер, наличие и размер причиненного вреда должны отражаться в гражданском иске. На этом достаточно определенно настаивает законодатель (ч. 4 ст. 42 УПК РФ).

Перечисленные обстоятельства не позволяют законодателю распространить

режим, предусмотренный в ст. 160¹ УПК РФ, на вопросы, связанные с опережающим обеспечением возмещения морального вреда, причиненного преступлением. До предъявления гражданского иска соответствующие меры применяются, если преступлением причинен лишь имущественный вред. В этом случае «следователь, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество»³.

В сложившейся ситуации возникают риски, связанные с невозможностью принятия следователем, дознавателем инициативных решений по наложению ареста на имущество для обеспечения возможных исковых требований потерпевшего, гражданского истца о материальной компенсации соответствующих нравственных страданий. Интервьюирование указанных должностных лиц показывает, что в таких случаях они стремятся к более оперативному реагированию на данные факты для минимизации потерь, связанных с применением указанной меры процессуального принуждения.

¹ Безлепкин Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1979. С. 178 ; Гараева Т. Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 129.

² О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Рос. газ. 2022. 25 нояб. ; О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2020 г. № 23 // Рос. газ. 2020. 23 окт. ; О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевших в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. 2010. 7 июля ; О судебном приговоре : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2016 г. № 55 // Рос. газ. 2016. 7 дек. ; По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 26 окт. 2021 г. № 45-П // Рос. газ. 2021. 12 нояб. ; и др.

³ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Решение многих проблем, касающихся возмещения морального вреда, причиненного преступлением, обусловлено необходимостью законодательного определения соответствующего понятия. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Данное законодательное установление не формирует понятия морального вреда в исчерпывающем объеме. Определены лишь некоторые его черты. Тем не менее можно констатировать, что компенсация морального вреда, причиненного преступлением, возможна, если нарушены личные неимущественные права – жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, и др. Законодатель достаточно определенно связывает рассматриваемую категорию с неимущественными отношениями. Наряду с этим в ст. 151 ГК РФ дополнительно говорится о «других случаях», предусмотренных законом, когда суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда. Содержание таких случаев не раскрывается. Справедлив в связи с этим вопрос о возможности соответствующей компенсации при причинении гражданину преступлением имущественного вреда. Ответ на него при формальном анализе указанного нормативного установления неочевиден.

Такого рода неопределенность способствует формированию неоднозначной

судебной практики, на что обратил внимание орган конституционного контроля. В одном из своих решений Конституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 151 ГК РФ не соответствующей ряду положений Конституции РФ. Он сделал вывод, что исследуемая норма «по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием, служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага»⁴. Анализируя исследуемую законодательную конструкцию Конституционный Суд РФ дополнительно обращает внимание на то, что сама по себе ч. 1 ст. 151 ГК РФ не исключает компенсации морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности. Такого рода деяния, фактически, всегда посягают на достоинство личности. Они могут причинять потерпевшему как физические, так и нравственные страдания (моральный вред)⁵.

Сформулированные Конституционным Судом РФ разъяснения способствовали конкретизации понятия «моральный вред», используемого в рассматриваемой статье ГК РФ. Подтверждена юридическая связь имущественного вреда, причиненного преступлением, и соответствующих нравственных страданий, требующих материальной компенсации. Таким образом,

---

⁴ По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шилового ...

⁵ Там же.

несмотря на то что законодатель не спешит с нормативным определением понятия «моральный вред», судебная практика по этому вопросу сформировала определенный подход, который был конкретизирован Конституционным Судом РФ. В более развернутом виде он представлен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном рассматриваемому вопросу⁶. В нем обращено внимание на то, что, во-первых, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные нематериальные права (их примерный перечень отражен в постановлении⁷). И, во-вторых, наступление морального вреда может быть связано с нарушением имущественных прав граждан.

В итоге важно отметить, что преступные посягательства на имущественные отношения физических лиц, несмотря на недосказанность в законодательстве, могут служить основанием для рассмотрения вопроса о возмещении морального вреда при производстве по уголовным делам. Благодаря правовой позиции Конституционного и Верховного судов РФ сформировано расширенное восприятие морального вреда и, соответственно, появилось больше возможностей для его компенсации. Ранее этот вопрос для правопримените-

ля и в научной среде воспринимался неоднозначно. Кроме того, сформулирован расширенный перечень личных нематериальных прав и нематериальных благ, требующих учета при определении существа и размера морального вреда, причиненного преступлением, что благоприятно скажется на судебно-следственной практике по его возмещению и сократит пределы усмотрения дознавателя, следователя и суда при принятии соответствующих решений.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Анализируя исповедуемый Конституционным и Верховным судами подход, можно утверждать, что моральный вред допустимо рассматривать как сам по себе, так и в качестве составной части имущественного или физического вреда, причиненного преступлением. Данное обстоятельство накладывает свой отпечаток на особенности доказывания. Верховный Суд РФ разъясняет, что «причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда»⁸. Другими словами, причиненный

⁶ *О практике применения судами норм о компенсации морального вреда* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 ...

⁷ В частности, к перечню личных нематериальных прав и нематериальных благ Верховный Суд РФ отнес жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные нематериальные права автора результата интеллектуальной деятельности и др. (*О практике применения судами норм о компенсации морального вреда* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 ...).

⁸ *О практике применения судами норм о компенсации морального вреда* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 ...

преступлением вред здоровью автоматически влечет наступление морального вреда, который не нуждается в самостоятельном доказывании. Несмотря на такой однозначный подход, некоторое обоснование тяжести данного вида вреда возможно, например, при определении размера соответствующей компенсации. По этому поводу в другом своем постановлении Верховный Суд РФ говорит о том, что «гражданский истец обосновывает перед судом свои требования о размере компенсации причиненного преступлением морального вреда»⁹.

Делая акцент на преступлениях против собственности, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что «гражданин вправе предъявить требование о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага»¹⁰. Следовательно, наличие имущественного вреда, причиненного преступлением, в отличие от вреда здоровью, не влечет автоматического признания факта существования морального вреда. Его наличие должно быть подтверждено потерпевшим, гражданским истцом и определено в гражданском иске по уголовному делу. Наряду с этим, Верховным Судом отмечается, что «факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе преступления против собственности, не нуждается в доказывании, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага»¹¹.

Таким образом, в ходе расследования или судебного разбирательства уголовного дела должна устанавливаться причинная связь между преступным поведением лица и моральным вредом, наступившим в результате посягательства на имущество потерпевшего, гражданского истца.

Помимо вопросов, связанных с возмещением морального вреда при совершении преступлений против собственности, важно обратить внимание и на другие проблемы. Одна из них связана с законодательной неопределенностью установления количества субъектов, имеющих право на компенсацию морального вреда, причиненного смертью лица. Верховный Суд РФ по этому поводу отмечает, что «если потерпевшим по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве – несколько его родственников, то каждый из них вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда. Суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий»¹². Данный подход не противоречит содержанию чч. 4, 8 ст. 42 УПК РФ и предполагает индивидуальный учет позиции каждого потерпевшего по уголовному делу. Полагаем, что не будет нарушением законодательства формирование одного коллективного иска несколькими потерпевшими по таким уголовным делам. Это упростит обеспечительную деятельность следователя,

---

⁹ *О практике* рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2020 г. № 23 ...

¹⁰ *О практике* применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 ...

¹¹ Там же.

¹² *О практике* рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 ...

дознателя, сократит временные затраты, связанные с удовлетворением имущественных требований указанных участников уголовного процесса.

Достаточно специфичной в рамках регулируемых отношений выглядит ситуация, связанная с компенсацией морального вреда ребенку, родившемуся после гибели его отца. Проверив конституционность п. 2 ст. 17 ГК РФ, Конституционный Суд РФ по жалобе М. В. Григорьевой, обратившейся в интересах несовершеннолетнего сына, признал, что «в системе действующего правового регулирования, указанная норма не предполагает ее применения в качестве основания для отказа в компенсации морального вреда, причиненного ребенку, родившемуся после смерти его отца»¹³. В данном случае моральный вред обусловлен тем, что ребенок лишился возможности общения с отцом. В соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК РФ гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних может быть предъявлен их законными представителями. Соответственно, мать ребенка, выступая в качестве его законного представителя вправе заявлять такие исковые требования и рассчитывать на определенную денежную компенсацию данного вида вреда. С учетом возраста несовершеннолетнего размер соответствующей компенсации фактически определяет законный представитель, полагаясь, преимущественно, на внутреннее убеждение, степень нравственных или физических страданий ребенка, причиненных в результате преступления, а также свои личные моральные потери.

Указанные обстоятельства приводят к выводу, что причинение преступлением физического или имущественного вреда могут влечь моральные страдания потерпевшего, наличие которых требует

самостоятельного подтверждения в материалах уголовного дела. В случае с несовершеннолетним соответствующие обстоятельства должны устанавливаться путем привлечения его законного представителя.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА МАТЕРИАЛЬНОЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

При определении размера денежной компенсации морального вреда, сложность состоит в том, что потерпевший, гражданский истец не ограничены какой-либо суммой. Она отражается в содержании гражданского иска и устанавливается по внутреннему убеждению соответствующего участника уголовного процесса. Этим могут быть сформированы предпосылки для создания проблем при осуществлении следователем, дознавателем обеспечительной деятельности. Не исключен арест на излишне большой объем имущества подозреваемого, обвиняемого для реализации завышенных исковых требований. Учитывая, что вопрос о разрешении гражданского иска будет рассмотрен лишь в суде, соответствующие ограничения могут иметь длительный характер. В этих условиях, в рамках обеспечительной деятельности следователю, дознавателю необходимо ориентироваться на требования ч. 2 ст. 151, ст. 1101 ГК РФ. Данные законодательные установления, хотя и сформулированы с использованием оценочных категорий, тем не менее содержат общие ориентиры для определения размеров компенсации морального вреда. В частности, подлежат учету степень вины нарушителя, объем физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред, требования разумности и справедливости, а также индивидуальных особенностей потерпевшего.

¹³ По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 марта 2023 г. № 7-П // Рос. газ. 2023. 10 марта.

Конкретизация особенностей оценки размера морального вреда, причиненного преступлением, представлена в судебной практике. Во внимание, в частности, должны приниматься существо и значимость нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред, степень их умаления, наступившие последствия, поведение самого потерпевшего и другие обстоятельства. При этом компенсация морального вреда должна быть соразмерной последствиям нарушения и покрывать понесенные физические или нравственные страдания¹⁴.

Оценочный характер указанных установлений создает сложности в правоприменении. Высокая доля субъективности при определении размера морального вреда формирует риски для следователя, дознавателя, связанные с наложением ареста на имущество. Завышенные исковые требования потерпевшего, гражданского истца могут сформировать ложные ориентиры в определении размера подлежащего аресту имущества. В связи с этим существует вероятность необоснованного применения соответствующей меры процессуального принуждения.

Анализируя имеющиеся в юридической литературе по этому вопросу подходы [8; 9]¹⁵, М. В. Соколова предлагает на законодательном уровне закрепить шкалу размеров компенсации исчисления морального вреда¹⁶. Это достаточно спорная позиция, поскольку, с одной стороны, вряд ли возможно собрать в единую шкалу все многообразие преступных проявлений в обществе. С другой, непонятно,

как определить степень нравственных и физических страданий, обусловленных бесконечным многообразием жизненных ситуаций и моральных переживаний разных людей. Полагаем, что решение данного вопроса все же должно отдаваться на усмотрение должностных лиц, принимающих решения, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Некоторые рекомендации по этому поводу можно встретить в судебной практике. В частности, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что в случае заявления ходатайства о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска судам следует учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу. В связи с этим судья вправе принять решение об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на соответствующую по стоимости часть имущества¹⁷. Таким образом, уже на этапе обеспечительной деятельности следователя, дознавателя суд при принятии соответствующего решения должен ориентироваться не только на субъективные ощущения потерпевшего или гражданского истца, но и на комплекс тех факторов, что был приведен выше. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке¹⁸.

При определении размера материальной компенсации вреда, причиненного преступлением, законодатель допускает возможность рассмотрения этого вопроса

---

¹⁴ *О практике применения судами норм о компенсации морального вреда* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 ...

¹⁵ *Мытник П. В.* Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001. С. 75.

¹⁶ *Соколова М. В.* Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 108.

¹⁷ *О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 // Рос. газ. 2017. 9 июня.

¹⁸ *О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевших в уголовном судопроизводстве* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 ...

в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ). Кроме того, положения, предусмотренные ч. 2 ст. 309 УПК РФ, закрепляют право на передачу вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Указанный законодательный подход по отдельным позициям справедливо критикуется в юридической литературе. В частности, М. Михеенкова отмечает, что «сейчас суды несколько злоупотребляют возможностью признать за истцом право на удовлетворение его требований и направить для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства ввиду “необходимости производства дополнительных расчетов”, даже когда на самом деле никаких особых расчетов не требуется» [10, с. 10]. Полагаем, что это замечание при анализе рассматриваемой в рамках настоящего исследования проблемы особенно актуально. Оценка морального вреда, причиненного преступлением, не предполагает наличия каких-либо глубоких знаний в области экономики или хозяйственной деятельности. Для принятия справедливого решения достаточно имеющегося у судьи профессионального и житейского опыта.

В связи с этим спорной выглядит позиция В. А. Коваленко, которая отмечает, что «иски неимущественного характера, хотя и о возмещении морального вреда, должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства в силу своей специфики, как бы тесно они ни были связаны с уголовным делом. Гражданский суд обеспечит всестороннее и полное восстановление нарушенных прав и позволит в одном процессе решить судьбу неимущественного иска о материальном и при необходимости о моральном возмещении» [11, с. 2]. Непонятна позиция автора в том, почему вопрос о возмещении морального вреда более полно и всесторонне будет разрешен именно в гражданском судопроизводстве.

Это важно, поскольку установленная в рамках уголовного судопроизводства картина преступного события более всего отражает степень моральных потерь потерпевшего, гражданского истца. Данное обстоятельство как раз и позволяет судье принять наиболее взвешенное решение по делу, определив не только виновность лица, вид и размер наказания, но и моральный вред, причиненный преступлением. В рамках же гражданского процесса, не обремененного установлением всех обстоятельств уголовного дела, это сделать достаточно сложно. К тому же нельзя забывать о процессуальной экономике разрешения правовых споров. Это важно не только для государства, но и участников уголовного процесса. Поэтому полагаем, что передача уголовного дела в гражданский процесс для решения вопроса о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, должна осуществляться лишь в исключительных случаях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, возмещение лицу морального вреда, причиненного преступлением, связано с исследованием многочисленных факторов, имеющих оценочный характер. Помимо этого, рассматриваемое правовое явление регулируется разными законодательными актами с несовпадающей отраслевой принадлежностью. В этом контексте правильное применение соответствующих нормативных установлений зависит от профессионализма правоприменителя. Большое значение имеет судебно-следственная практика. Приведенные в работе позиции Конституционного и Верховного судов РФ в рамках рассматриваемых отношений снимают ряд вопросов, связанных с существом морального вреда, определением его размеров и обеспечительной деятельностью лиц, осуществляющих производство по делу. Кроме того, получившаяся

в анализируемой судебной практике конкретизация соответствующей сферы правового регулирования будет способствовать сокращению границ усмотрения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, что благоприятно скажется на законности принимаемых решений.

При этом полностью уйти от оценочных категорий в рамках исследуемых отношений не удалось. Особенно это касается определения размера материальной компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Разумные границы усмотрения должностных лиц, осуществляющих производство по уго-

ловным делам, в этом вопросе должны связываться с фактическими потерями, понесенными в результате преступной деятельности, и находить подтверждение в материалах уголовного дела. Данный подход требует учета при обеспечении исковых требований потерпевшего или гражданского истца о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем законодательная возможность разрешения рассматриваемых вопросов в рамках гражданского производства не будет способствовать решению большинства проблем, скорее, наоборот, приведет к их увеличению, и поэтому должна иметь исключительный характер.

Список литературы

1. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М. : Юрлитинформ, 2000. 232 с.
2. Калиновский К. Б. Компенсация потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением против собственности // Уголовный процесс. 2016. № 9 (141). С. 24–30.
3. Крылов Е. Н. Что нужно знать о компенсации морального вреда потерпевшему // Уголовный процесс. 2016. № 9 (141). С. 32–43.
4. Бурганов Р. С. Практика рассмотрения требований о компенсации морального вреда // Уголовный процесс. 2016. № 9 (141). С. 44–51.
5. Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 17–19.
6. Владыкина Т. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2013. № 1. С. 86–92.
7. Хайдаров А. А. Определение денежной компенсации морального вреда по делам об убийстве // Уголовный процесс. 2016. № 9 (141). С. 52–56.
8. Резник Г. М. Неимущественный иск не подлежит обеспечению имущественным арестом // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 10–11.
9. Иванов Д. А. Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения, применяемая в целях обеспечения возмещения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. 2016. № 25.1 (129.1). С. 2–4.
10. Гражданский иск в уголовных делах / Л. Головкин, С. Пашин, В. Кловгант, А. Пилюк, Н. Шатикина, К. Скловский, Н. Колоколов, В. Бурковская, Р. Курмаев, М. Михеенкова, Ю. Тай // Закон. 2020. № 11. С. 28–44.
11. Коваленко В. А. Теоретические и практические особенности рассмотрения института возмещения вреда путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12 (133). С. 144–155. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.144-155>

References

1. Shadrin V. S. *Safeguards for the Individual Rights in the Course of Crime Investigations*. Moscow: YurLitinform Publ.; 2000. 232 p. (In Russ.).
2. Kalinovsky K. B. Compensation of Moral Harm to the Victim Caused By Crime Against Property. *Criminal Procedure*. 2016;9:24-30. (In Russ.).
3. Krylov E. N. What Is Need To Know About Compensation of Moral Harm to the Victim. *Criminal Procedure*. 2016;9:32-43. (In Russ.).
4. Burganov R. S. Practice of Consideration of Claims About Compensation of Moral Harm. *Criminal Procedure*. 2016;9:44-51. (In Russ.).
5. Erdelevskii A. Issue of the Amount of Reimbursement for Moral Harm. *Russian Justice*. 1994;10:17-19. (In Russ.).
6. Vladykina T. A. Civil Suit in the Criminal Proceedings. *Criminal Law*. 2013;1:86-92. (In Russ.).

7. Khaidarov A. A. The Definition of Monetary Compensation of Moral Harm in Cases of Murder. *Criminal Procedure*. 2016;9:52-56. (In Russ.).
8. Reznik G. M. Non-Property Claim Is Not Liable For Securing By Seizure of Property. *Russian Justice*. 1994. № 6. S. 10–11. (In Russ.).
9. Ivanov D. A. Seizure of Property as a Measure of Procedural Compulsion Applied To Ensure Compensation for Property and Moral Harm Caused By a Crime. *Young Scientist*. 2016;25.1:2-4. (In Russ.).
10. Golovko L., Pashin S., Klyuvgant V., Piyuk A., Shatikhina N., Sklovskii K., Kolokolov N., Burkovskaya V., Kurmaev R., Mikheenkova M., Tai Yu. Civil Action in Criminal Cases. *Statute*. 2020. № 11. S. 28–44. (In Russ.).
11. Kovalenko V. A. Theoretical and Practical Features of the Compensation for Harm Consideration By Filing a Civil Claim in Criminal Proceedings. *Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(12):144-155. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.144-155> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борис Борисович Булатов, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России (пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5419-5108>, e-mail: bulatov_oma@mail.ru;

Александр Сергеевич Дежнев, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России (пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация), доктор юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9383-5560>; e-mail: omsk-das@mail.ru;

Евгений Геннадьевич Ларин, ученый секретарь ученого совета Омской академии МВД России (пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2323-1429>; e-mail: larin_eg@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Boris B. Bulatov, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5419-5108>; e-mail: bulatov_oma@mail.ru;

Aleksandr S. Dezhnev, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation), Doctor of Law (habilitated degree), Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9383-5560>; e-mail: omsk-das@mail.ru;

Evgeniy G. Larin, Scientific Secretary of the Academic Council of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2323-1429>; e-mail: larin_eg@mail.ru

Поступила | Received
04.05.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
03.07.2023

Принята к публикации | Accepted
06.09.2023